

— Руку протяни.

Вэй Цзиньчжи послушно, хоть и скованно, протянул руку, чувствуя, как Сун Линьюй кладет на его ладонь что-то круглое. Подняв взгляд, он увидел несколько ярко окрашенных шариков, обертки которых переливались всеми цветами радуги.

Это были конфеты...

— Купил в кафе, только что вспомнил, что забыл тебе дать, — сказал Сун Линьюй.

Вэй Цзиньчжи перевел взгляд с ладони на его лицо, в глазах читались удивление и недоверие.

— Что, не нравятся? — спросил Сун Линьюй, слегка наклонив голову.

Вэй Цзиньчжи не знал, как ответить. Сказать, что нравятся, было бы не совсем верно, а сказать, что не нравятся, — слишком холодно. В конце концов, он специально их купил.

— Ну, сойдет... Обертки красивые, — пробормотал Вэй Цзиньчжи, пряча конфеты в карман одним плавным движением, не пытаясь ничего скрыть.

— Если нравятся, то и ладно. Помню, в детстве ты обожал сладости, — с теплотой в голосе произнес Сун Линьюй, вспоминая, каким маленьким и мягким был Вэй Цзиньчжи в те времена.

Теперь этот малыш вырос и стал его спутником.

Вэй Цзиньчжи замер, услышав слова Сун Линьюя, и только громовой раскат вернул его к реальности. Он никак не ожидал, что тот запомнил его детские предпочтения, несмотря на мимолетные встречи.

В сердце Вэй Цзиньчжи пробежала теплая волна, заняв свой уголок.

— Это было в детстве... — тихо пробормотал он, опуская глаза.

Его слова растворились в шуме дождя.

Небо в четыре часа дня было настолько темным, что казалось, будто наступила ночь. Вэй Цзиньчжи сидел на подоконнике, высунув руку в открытое окно, чтобы оценить, насколько сильный дождь.

В отсутствие Сун Линьюя время тянулось медленно, и Вэй Цзиньчжи решил заглянуть в игровую комнату.

Бай Шуяо провела там весь день, ожидая появления Сун Линьюя. Ее взгляд беспокойно блуждал по комнате, но, несмотря на внутреннее напряжение, она старалась сохранять аристократическое спокойствие.

Когда Вэй Цзиньчжи вошел, Бай Шуяо с надеждой посмотрела в его сторону, но, увидев, что это не тот, кого она ждала, разочарованно отвела взгляд.

Сюй Цюжань и другие находились у бильярдного стола в углу. Вэй Цзиньчжи прошел мимо, заметив, что все альфы и беты в комнате так или иначе смотрят на Бай Шуяо, что создавало довольно впечатляющую картину.

Сюй Цюжань, увидев Вэй Цзиньчжи, нерешительно подошел к нему.

— Ну что, разобрались?

Вэй Цзиньчжи выхватил у него кий и, наклоняясь, чтобы сделать удар, спросил:

— С чем?

— Ну, с тем, что между тобой и Сун Линьюем... то самое!

Вэй Цзиньчжи посмотрел на него с недовольством.

— О чем ты? Не понимаю. Отстань!

— Эй, я же забочусь о тебе, а ты вот так со мной! — обиженно надулся Сюй Цюжань.

— Цюцю сказал, что между тобой и Сун Линьюем что-то есть. Это правда? — вмешался Юй Чэнь, когда Вэй Цзиньчжи забил шар.

Вэй Цзиньчжи с раздражением уперся кием в пол, глядя на них с явным недовольством.

— Что за взгляд? Между нами ничего нет, ты что, с ума сошел? — его голос то повышался, то понижался, с трудом сдерживая гнев.

— Ну нет, так нет. Зачем так злиться? — Сюй Цюжань с улыбкой похлопал его по плечу, еще больше убедившись, что здесь что-то нечисто.

Позже в комнату вошел Сун Линьюй и сразу заметил Вэй Цзиньчжи за бильярдным столом. Тот, наклонившись, виртуозно управлялся с кием.

Сун Линьюй направился к нему, и по мере приближения становилось все отчетливее видно, как обнажается талия Вэй Цзиньчжи.

Вэй Цзиньчжи почувствовал, как кто-то дергает его за одежду, и, резко обернувшись, едва не столкнулся лицом с Сун Линьюем.

— Боже! — воскликнул он, больше от испуга, чем от удивления.

— Неплохо играешь.

Вэй Цзиньчжи отошел к противоположной стороне стола, держа кий в руках и с подозрением смотря на Сун Линьюя.

— Конечно, играю хорошо.

Сун Линьюй усмехнулся, протянул руку к Сюй Цюжаню, и тот мгновенно понял, что от него хотят, почтительно передав кий.

Расстегнув манжеты и воротник, Сун Линьюй нанес мел на кончик кия и одним точным ударом забил шар, который у Вэй Цзиньчжи никак не получалось закатить.

Сюй Цюжань едва сдержал аплодисменты, и его мнение о Сун Линьюе немного изменилось.

— Ты не скажешь мне спасибо? — спросил Сун Линьюй, его глаза, лишенные очков, излучали еще больше уверенности.

— За что? С какой стати? — нахмурился Вэй Цзиньчжи, глядя на него, как на дурака.

— За то, что забил этот шар за тебя.

Вэй Цзиньчжи никогда не видел, чтобы кто-то так нагло требовал благодарности. Он бросил кий и направился к группе омег, игравших в карты.

Сун Линьюй тихо рассмеялся, наклонился и забил оставшиеся шары. Сюй Цюжань, глядя на его спину, наконец не выдержал и тихо захлопал в ладоши.

— Учитель Сун, вы просто мастер! Эта поза — просто что-то!

Юй Чэнь посмотрел на Сун Линьюя, затем на Сюй Цюжаня, восхищенного им, и почувствовал, как его настроение резко упало. Ему явно нужно было записаться на курсы по бильярду.

Омега, которого Вэй Цзиньчжи вытеснил из игры, с недовольством стоял в стороне, собираясь подойти и вытащить его из-за стола, но тут мимо него прошел Сун Линьюй, остановившись прямо за спиной Вэй Цзиньчжи.

Омега слегка закашлялся от его феромонов, и одного лишь присутствия Сун Линьюя было достаточно, чтобы напугать его.

В тот момент, когда карты упали на стол, Сун Линьюй схватил Вэй Цзиньчжи за воротник и вытащил его из игры.

Омеги, оставшиеся за столом, с беспокойством посмотрели на них, затем продолжили играть, перешептываясь между собой.

Сун Линьюй повел Вэй Цзиньчжи в коридор, и, едва тот успел встать на ноги, его снова потянули к подоконнику.

— Что тебе нужно? — раздраженно спросил Вэй Цзиньчжи, отбивая его руку.

— Мама только что позвонила. Она уезжает в конце месяца за границу и просит нас присмотреть за Туаньцзы.

— Ну и присмотрим. Зачем мне об этом говорить? — Вэй Цзиньчжи поправил растрепавшийся воротник, глядя на него с досадой.

— Мы же расписались, так что я должен держать тебя в курсе семейных дел.

— Ха, спасибо, что не забыл о моих правах!

Сун Линьюй улыбнулся.

— Похоже, дождь будет идти еще несколько дней, так что, скорее всего, мероприятие завершится раньше. Одевайся теплее, чтобы не простудиться.

Вэй Цзиньчжи смутился от его обычного, но в то же время ласкового тона, но едва он пришел в себя, как Сун Линьюй добавил:

— Дома нет продуктов, так что по пути заедем за покупками...

Эти слова, казалось, были обращены к самому себе, но на самом деле предназначались Вэй

Цзиньчжи. Тот почувствовал, что в них что-то не так.

Они же не были близки, чтобы вместе ходить за продуктами...

Вэй Цзиньчжи не мог представить себе эту картину, поэтому нахмурился и отступил, сохраняя дистанцию.

— Я все сказал, можешь идти играть с ними, — Сун Линьюй указал на дверь в игровую комнату, сохраняя учительскую манеру.

— Хм, — фыркнул Вэй Цзиньчжи, но, повернувшись, заметил в углу коридора мелькнувшую белую фигуру.

Белая фигура...

Он замер, затем медленно обернулся.

— Я только что видел Бай Шуяо...

Сун Линьюй посмотрел в ту сторону, но в углу, где стояла большая ваза, никого не было.

— Тебе показалось, — спокойно ответил Сун Линьюй, его невозмутимость вызывала раздражение.

— Нет, я точно видел! — настаивал Вэй Цзиньчжи, нервно прикусывая губу. — Ох, черт, она все увидела...

Сун Линьюй рассмеялся, глядя на его беспокойство.

— Чего ты так нервничаешь? Рано или поздно она бы все равно узнала.

— Ты ничего не понимаешь! Она моя богиня! — выкрикнул Вэй Цзиньчжи, его глаза покраснели от ярости.

— Так сильно не хочешь, чтобы она узнала? — спросил Сун Линьюй.

— Да! Чтобы никто не знал! — Вэй Цзиньчжи начал грызть ногти, собираясь пойти к Бай Шуяо и все объяснить.

— Не ходи, я сам поговорю с ней, — остановил его Сун Линьюй, крепко держа его за запястье.

— Ты? — с сомнением посмотрел на него Вэй Цзиньчжи. — Справишься?

— Я преподаватель, и женитьба на студенте и так вызывает вопросы. Если она еще и начнет распускать слухи, как я смогу дальше работать? — Сун Линьюй говорил убедительно, хотя на самом деле его мало волновало, что она может наговорить.

— Тогда пойдем вместе.

— Я справлюсь один, — Сун Линьюй оставил ему свою фирменную улыбку и быстрым шагом исчез в коридоре, направляясь туда, куда ушла Бай Шуяо.